

Артему Игоревичу Кобзеву 70 лет!

15 октября 2023 г. исполнилось 70 лет выдающемуся российскому китаеведу, специалисту по китайской философии Артему Игоревичу Кобзеву. Артем Игоревич — уникальное и крайне колоритное явление не только в российском китаеведении, но и во всей науке и общественной жизни нашей страны. Я познакомился с ним еще в 80-е гг. прошлого века, сначала как с исследователем, а затем и лично. Тогда, будучи студентом МГИМО, я начал ходить на самую значительную в России китаеведческую конференцию «Общество и государство в Китае», которую проводил Отдел

Китая Института востоковедения АН СССР. Конференция была одним из заметных ежегодных событий не только науки, но и всей общественной жизни позднего СССР, она собирала не только лучших китаеведов страны, но и многих, как тогда говорили, «представителей общественности». В основном это было потому, что старшее поколение китаеведов, говоря здесь о Китае, часто в действительности имело в виду не только Китай, но мир социализма в целом, а значит и свою страну, серьезно судить о которой напрямую в то время возможности не было. Эти разговоры интересовали и меня, но я также заметил, что на конференции сформировалось новое поколение китаеведов, которые хотели разговаривать о Китае самом по себе, а не в связи со своими политическими или общественными взглядами, считая, что китайская культура того достойна. Между ними шла постоянная научная дискуссия, но объединяло их именно это — стремление к академической объективности и понимание того, что китайская цивилизация — явление в той или иной мере уникальное и заслуживает того, чтобы посвятить свою жизнь ее изучению. Тогда я не очень хорошо разбирался во всех деталях этих дискуссий, затрагивавших философию, филологию, историю, экономику и многое другое, но именно наблюдая их, ясно понял, что востоковед — человек особый и должен быть специалистом во всех этих вопросах и подходить к избранной для изучения страны комплексно. Артем Игоревич был одним из ярчайших представителей этого молодого поколения. Если представить его идеи в очень упрощенном виде, он говорил от том, что в Китае не развилась метафизическая философия западного типа, и китайская мысль представляет собой многовековое развитие натурфилософии типа древнегреческой, но, естественно, гораздо более глубокое и многогранное. По этому и многим другим вопросам с ним тогда спорили некоторые, как тогда мне казалось, вполне сформировавшиеся китаеведы, которые в действительности были еще довольно молодыми людьми:

Е.А. Торчинов, В.В. Малявин, С.Н. Гончаров. Всем им тогда было около 30-ти. Иногда к их дискуссиям подключались и более почтенные ученые, которые говорили с ним вполне на равных.

В 1988 г., приехав из Китая, после двух лет работы в советском посольстве, я поступил младшим научным сотрудником в это сакральное место для молодых китайедов место — Отдел Китая Института востоковедения — и даже оказался в одном секторе с Артемом Игоревичем — секторе китайской идеологии. К сожалению, буквально через год меня затянула бурная в то время общественная жизнь, но с Артемом Игоревичем мы продолжали поддерживать отношения. Помню, что я как-то заходил к нему в общежитие Пекинского университета, где он пребывал на стажировке, а за несколько лет до этого жил и я. Встречались мы и в других местах, но не очень часто. Тем не менее я, естественно, следил за его работами. Я заметил, что его подходы развивались и не вылились в обычную для западных философов XVIII—XIX вв. идею о том, что в Китае, в связи с отсутствием метафизики, вообще не было философии или она тысячи лет пребывала в каком-то недоразвитом состоянии. Напротив, Артем Игоревич сформулировал целую теорию развития китайской мысли в собственном направлении, отличном от европейского или индийского, которое было основано на иной методологии — не европейской формальной логике, но логике иного типа, которую он назвал нумерологией. Идеи об этом уникальном типе мышления пронизывают все его основные работы: «Учение Ван Янмина и классическая китайская философия» (1983), «Учение о символах и числах в китайской классической философии» (1994), «Философия китайского неоконфуцианства» (2002), «Традиционная наука в Китае» (2014) и другие.

Конечно, этим не ограничивается вклад Артема Игоревича в мировую и российскую науку. Его труды охватывают самые различные сферы китаеведения: историю Китая, развитие его науки и общественной мысли, политику, литературу, этику, эстетику и даже эротику. Он автор и редактор многочисленных переводов, в последние десятилетия — организатор конференции «Общество и государство в Китае», сборники материалов которой он превратил из небольших брошюр в полноценное периодическое издание весьма внушительного размера и вида.

Артем Игоревич проявил себя как недюжинный организатор науки и образования и как человек истинно государственного мышления — он постоянно генерирует предложения о том, как необходимо развивать китаеведение с пользой для России. Выступая за то, чтобы из российских вузов выпускались не только китаеведы-гуманитарии, но и специалисты по конкретным отраслям экономики и естественным наукам, он фактически с нуля создал цикл гуманитарного образования в МФТИ. Преподавал он также и в других вузах, где составлял собственные программы. Кроме Института востоковедения, он также работал в институтах философии и Дальнего Востока РАН. Много труда он положил и для воссоздания истории российского китаеведения, издания трудов и жизнеописаний ушедших коллег. Под его руководством был создан интернет-сайт synologia.ru, где в открытом доступе собраны основные работы многих российских китаеведов. Полное описание его научной, образовательной и организационной деятельности заняло бы много страниц.

К сожалению, государство не всегда прислушивалось к его советам. Конечно, нельзя сказать, что его труд остается совершенно неопределенным. Артем Игоревич — обладатель многих наград и званий, в 2010 г. ему была присуждена Государственная премия за выдающиеся достижения в развитии отечественного и мирового китаеведения и подготовку фундаментальной академической энциклопедии «Духовная культура Китая». Оценили его многолетний труд и в Китае: в 2020 г. он был награжден Национальной премией КНР за особый вклад в литературу, присуждаемой иностранным переводчикам, писателям и издателям за популяризацию китайской литературы и развитие культурных контактов с другими странами. По его предложению на развитие китаеведения государство выделяло определенные средства.

Однако суть его идей, которые сводятся к превращению китаеведения в отдельное направление науки, активно поддерживаемое государством материально и институционально, несмотря на его многочисленные официальные письма и предложения, пока осуществлена не была. Относится Артем Игоревич к этому обстоятельству, насколько я могу судить, как и должно истинному философу, философски. Здесь он остается оптимистом и идеалистом. Когда я говорю ему, что некоторые его идеи в отношении государственной поддержки являются слишком идеальными и непрактичными, он обычно отвечает, что необходимо зафиксировать свою позицию, а что уж сделает руководство — это дело его.

Зная активность и размах деятельности Артема Игоревича, можно с уверенностью сказать, что он еще очень многое делает для российской и мировой науки. Но уже сейчас ясно, что он войдет в историю так же, как вошли в нее наши выдающиеся китаеведы: о. Иакинф (Н.Я. Бичурин), архимандрит Палладий (П.И. Кафаров), академики В.П. Васильев и В.М. Алексеев. Возможно, некоторые научные выводы Артема Игоревича, в особенности в части уникальности китайской цивилизации, некоторым кажутся чрезмерно радикальными, а его отдельные оценки своих коллег-китаеведов — слишком резкими, но для того и существует наука, чтобы не застыть, а развиваться, в том числе в ходе бурных дискуссий и откровенных обсуждений.

Поздравляем Артема Игоревича со славным юбилеем и желаем дальнейших успехов в его многотрудной деятельности!

*Главный редактор журнала «Российское китаеведение»
А.В. Лукин*